

Коноха.

Лес Смерти.

Луна освещала весь мир, но ее свет не мог пробиться сквозь густые, возвышающиеся деревья Леса Смерти.

Весь лес был в состоянии неподвижности; темнота и запах крови в воздухе были поистине пугающими.

- Капитан, все готово!!! – внутри пещеры горел костер, давая им свет, а вокруг костра находились три фигуры.

Ичиро протянул Аокидзи миску с супом из трав, устойчивых к яду.

Будучи ниндзя, иметь дело с ядом было обычным делом, поэтому требовалось минимальное количество знаний, чтобы справиться с ядом.

- Вот, выпей это! – держа миску, Аокидзи подошел к лежащей на земле Мэй.

Аокидзи положил руку ей на шею, приподняв ее голову, и поднес чашу к губам слабой Мэй.

- Как дела? Чувствуешь себя лучше? – обеспокоенно спросил он Мэй, та быстро выпила суп и сразу проглотила, и Аокидзи отложив миску в сторону.

- Капитан, думаю, что я... не была отравлена; если бы это был яд, мое здоровье должно было бы ухудшиться со временем.

- Но я чувствую, как мои силы медленно возвращаются уже довольно долго; если так пойдет и дальше, я встану на ноги максимум через 1-2 дня.

Аокидзи помог Мэй опереться на стену пещеры, пока она рассказывала свои предположения с растерянным выражением лица.

- Капитан, я согласен с ней; я никогда не слышал о яде, который полностью нарушает сети чакры и так сильно влияет на мышцы.

Ичиро насмехался над Мэй, но это было лишь для того, чтобы выплеснуть свое волнение.

Даже если он не хотел признавать этого, в глубине души Ичиро знал, что Мэй, по крайней мере, так же сильна, как и он; она никак не могла совершить такую ошибку, как вдыхание ядовитого тумана.

Ранее он сомневался, но теперь слова Мэй превратили его сомнения в факт.

- По известной мне внутренней информации, Сенджу Цунаде, даже в столь юном возрасте, способна к медицинскому ниндзюцу.

- Не исключено, что она создала сильный парализующий тело яд, который действует некоторое время.

Аокидзи высказал свои мысли, так как знал, что Цунаде в будущем станет сильнейшим ниндзя-медиком.

Создание сильного парализующего яда не должно быть вне ее возможностей.

- Угу.

- Кстати, капитан, почему вы не убили ее, когда была такая возможность? – услышав его слова, Мэй и Ичиро кивнули, так как сказанное было вполне возможно, но имя Цунаде заставило Ичиро вспомнить о случившемся ранее.

Из-за вопроса Мэй он временно забыл об этом, но теперь слова Аокидзи заставили его вспомнить.

- Если бы я убил ее, наши шансы покинуть деревню живыми были бы равны нулю. – Аокидзи замолчал на мгновение, прежде чем заговорить, и решил рассказать им, так как они должны знать о темной стороне Конохи.

- Что ты имеешь в виду? – спросили Ичиро и Мэй, так как не могли понять.

- Вы оба стали сильными за все эти годы... но ваше осознание окружающей обстановки все еще тусклое.

- Третий Хокаге направил целый отряд Анбу для защиты своих учеников.

- Если бы я попытался убить ее, они бы точно вмешались, – поведал Аокидзи.

- Разве это не просто подтасовка результатов экзамена, но... Капитан, даже если бы Анбу вмешались и спасли их...

- Вы должны были притвориться, что напали на нее; отряд Цунаде тогда был бы дисквалифицирован, по крайней мере, так? - спросил Ичиро, не веря, что Коноха открыто жульничает.

Даже если бы Анбу спасли ее и других, они должны знать, что обязательно пожалуются Асахи на эту несправедливость.

Чтобы угодить им, они должны были хотя бы дисквалифицировать Цунаде и других, уменьшив число их врагов.

Даже Мэй посмотрела на Аокидзи, у неё в голове возник тот же вопрос.

Анбу должны были напасть на них, только если бы они убили тех троих, и Аокидзи должен быть достаточно умен, чтобы понять это.

- Ха...

- Ты не знаешь о тьме Конохи. Думаешь, после спасения тех троих, Анбу отпустили бы нас?

- На этом экзамене разрешено убивать; никого бы не волновало, как мы умрем. Теперь ты понял?

Услышав их слова, Аокидзи засмеялся и в следующий момент, глядя на них с многозначительной улыбкой на лице, сказал.

- Ты... хочешь сказать... что они заставили бы нас «замолчать»...

Оба сразу же поняли, и у них в голове возникла догадка, пока они смотрели на него в поисках подтверждения.

- Убийство Цунаде и других могло принести пользу деревне, но ваши жизни для меня ценнее.

- Как капитан и как товарищ, я должен защитить вас.

- Так что не думайте много и отдохните пока; я буду на стрёме, - сказав это, Аокидзи встал, подошел к выходу из пещеры и сел, так как для предотвращения ночных нападений кто-то должен был охранять, а его состояние было получше, чем у тех двоих.

- Этот... наивный, - Мэй и Ичиро, оставшиеся в пещере, все еще были в трансе.

Мэй смотрела на спину Аокидзи, и онемевшее сердце не могло не дрогнуть в этот момент.

- Ты забыла, что произошло, он... тот же самый... - Мэй знала, что это за чувство, и постаралась ожесточиться, так как не хотела снова испытать эту боль.

Но даже она не заметила, что ее глаза слегка увлажнились, а губы были приоткрыты.

- Отец... ты действительно поставил меня в затруднительное положение; как я могу превзойти такого парня, как он, - Ичиро беспомощно улыбнулся, вспомнив, что сказал ему отец.

<http://tl.rulate.ru/book/66034/2429601>